

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

6398-е заседание

Четверг, 14 октября 2010 года, 10 ч. 45 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Ругунда (Уганда)

Австрия	г-н Майр-Хартинг
Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
Бразилия	г-жа Виотти
Китай	г-н Ду Сяоцун
Франция	г-н Бриан
Габон	г-н Иссозе-Нгонде
Япония	г-н Кодама
Ливан	г-н Салам
Мексика	г-н Эллер
Нигерия	г-жа Огву
Российская Федерация	г-н Панкин
Турция	г-н Чорман
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Письмо Генерального секретаря от 22 ноября 2010 года на имя Председателя
Совета Безопасности (S/2006/920)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

10-58092 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального секретаря от 22 ноября 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2006/920)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Непала с просьбой пригласить его для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Ачарья (Непал) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры г-ну Линну Пэскоу, заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам.

Решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Текущее заседание Совета Безопасности проводится согласно договоренности, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Линна Пэскоу, которому я предоставляю слово.

Г-н Пэскоу (*говорит по-английски*): В резолюции 1939 (2010) Совет Безопасности обратился с просьбой представить настоящий доклад по завершении обсуждений между Организацией Объединенных Наций и переходным правительством Непала и политическими партиями. По поручению Генерального секретаря я посетил Непал в период с 6 по

7 октября 2010 года и провел широкие консультации для того, чтобы на основе информации из первых рук получить представление о прогрессе, достигнутом в рамках мирного процесса, и, в частности, о ходе выполнения соглашения из четырех пунктов, заключенного 13 сентября между правительством Непала и Объединенной коммунистической партией Непала (маоистской) (ОКПН-М).

Был предпринят ряд важных шагов, и продолжают усилия по достижению тех целей, которые поставили перед собой правительство и ОКПН-М, однако политический тупик сохраняется. Прорыва достигнуть не удалось. Слишком рано говорить о том, что стороны будут в состоянии завершить к 15 января 2011 года осуществление соглашения от 13 сентября.

Я хотел бы вернуться назад и очень коротко остановиться на нынешнем положении дел в Непале с точки зрения перспективы. Непал переживает процесс важных политических и социальных преобразований и укрепления своей демократии. Как Генеральный секретарь неоднократно информировал Совет Безопасности, Непалу удалось добиться впечатляющих подвижек на этом направлении. Всего лишь за несколько лет стране удалось успешно покончить с продолжавшейся целое десятилетие повстанческой деятельностью, чему способствовал ряд договоренностей, в ноябре 2006 года приведших ко Всеобъемлющему мирному соглашению. В 2008 году в Непале прошли успешные выборы в Учредительное собрание, была провозглашена республика и светское государство, в стране начался процесс далеко идущих политических, социальных и экономических реформ.

Как это произошло со многими крупными компромиссами такого масштаба, с ходом времени осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения и процесс выработки конституции столкнулись с серьезными трудностями. Единство сторон — как внутреннее, так и единство совместных действий — ослабевало, его подтачивали разногласия по поводу идеологии и перспектив, трудности, связанные со стремлением сочетать правила конкурентоспособной и демократичной политики с необходимостью разделения власти и сохранения минимального политического консенсуса. Не был выполнен ряд важных обязательств, главное из которых — принятие конституции и определение будущего двух армий. Если сторонам не удастся урегулировать свои раз-

ногласия и договориться об общей повестке дня, то от этого проиграют и они сами, и народ Непала.

23 января 2007 года Совет учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Непале (МООНН) с мандатом на один год. Первоначально она была создана как «целевая миссия ограниченной продолжительности», говоря словами Генерального секретаря. Ее задачей было помочь Непалу успешно провести выборы в Учредительное собрание посредством осуществления наблюдения за вооружениями и вооруженными силами правительства и маоистских сторон, предоставления технической поддержки Избирательной комиссии и оказание помощи в отслеживании того, как соблюдается кодекс поведения в рамках режима прекращения огня. МООНН в значительной мере выполнила эти задачи. Выборы в Учредительное собрание прошли в целом мирно, стороны согласились с их результатами. Тем не менее стороны обратились с просьбой продлить присутствие и поддержку Миссии, учитывая, в частности, отсутствие прогресса по вопросу об интеграции и реабилитации военнослужащих маоистской армии.

Обсуждения об интеграции и реабилитации — основополагающей задачи этого процесса — сопровождались разногласиями относительно того, сколько военнослужащих маоистской армии должны были войти в силы безопасности и на каких условиях. Вместе с тем политический климат стал неблагоприятным, а возникшее между партиями недоверие было настолько велико, что привело к политическому тупику, который продолжается вот уже полтора года.

Присутствие МООНН продлевалось несколько раз по просьбе сторон без каких-либо корректировок ее мандата, что могло бы позволить Миссии оказывать более эффективную поддержку в решении остающихся спорных вопросов. Каждая просьба о продлении сопровождалась новыми, но в конечном итоге так не выполненными, обязательствами и сторон, и правительства ускорить решение неурегулированных проблем.

Разумеется, этого так и не произошло. В то время как МООНН продолжала свой мониторинг ситуации и ее присутствие получило широкое признание и поддержку как важный фактор стабильности, сама Миссия оказалась предметом споров, вызванных ухудшением политического климата, пре-

вратным толкованием ее мандата и возникшего в связи с этим разрыва между завышенными ожиданиями сторон и реальностью ограниченных полномочий МООНН. Как отмечает Генеральный секретарь в своем последнем докладе Совету (S/2010/453) от 2 сентября 2010 года, мы не выступаем за неоднократное продление мандата Миссии в условиях, подрывающих ее способность действовать эффективно. Решение Совета о продлении мандата на последний четырехмесячный срок, как просило об этом правительство Непала, было принято с учетом этих соображений и обусловлено соглашением, подписанным правительством Непала и ОКПН-М, с тем чтобы по сути завершить осуществление остающихся задач по линии мирного процесса к 14 января 2011 года.

Соглашение между правительством и ОКПН-М от 13 сентября, наряду с просьбой о продлении мандата МООНН на четыре месяца, обязывает правительство и маоистов продвинуться вперед к достижению того, что называется «логическим завершением мирного процесса» в трех областях. Позвольте мне представить вам отчет о связанной с этим поездке, которую я совершил.

Во-первых, стороны договорились прийти к консенсусу, доработать и осуществить документы, подготовленные Специальным комитетом по интеграции и реабилитации. В этой связи все мои собеседники указывали на активизировавшуюся деятельность Специального комитета, который до недавних пор заседал весьма нечасто и нерегулярно. Теперь Специальный комитет принял ряд процедурных решений, но пока что не сумел добиться прогресса по основным вопросам. Совершенно ясно, что Комитет сможет выполнять свои обязанности эффективно только тогда, когда политические лидеры придут к согласию по важным решениям, которые необходимо принять по интеграции военнослужащих маоистской армии в силы безопасности, в частности в отношении их численности и условий их присоединения.

Во-вторых, по соглашению стороны взяли на себя обязательства передать маоистских комбатантов в ведение Специального комитета. Была достигнута договоренность о том, что полная информация о комбатантах будет незамедлительно представлена Специальному комитету. Вследствие этого, по просьбе Специального комитета МООНН предоставила министерству по вопросам мира и

восстановления проверенную информацию о военнослужащих маоистской армии. Эта информация была собрана в 2007 году в ходе процесса регистрации и проверки.

Еще одним важным шагом в этом направлении было создание секретариата как органа, поддерживающего Специальный комитет, для надзора за деятельностью, интеграции и реабилитации личного состава маоистской армии. Однако до сих пор нет договоренности о том, кто будет «созывать» этот орган, и переговоры по этому вопросу продолжают идти на политическом уровне. Поэтому секретариат пока что сконцентрировался на концептуальном и оперативном планировании в связи с передачей мест расквартирования под эффективное наблюдение Специального комитета. Ясно, что эта работа может быть полезной только в том случае, если политические лидеры Непала примут, причем в ближайшее время, политические решения в отношении интеграции и реабилитации.

Я рекомендовал сторонам уделять приоритетное внимание осуществлению интеграции и реабилитации комбатантов, что позволит закрыть места их расквартирования, а не делать упор на создании сложной и дорогостоящей системы наблюдения и мониторинга с целью взять на себя обязанности МООНН. Последнее направление не решает проблемы и вызывает много вопросов с политической, финансовой точки зрения, равно как в плане материально-технической поддержки.

Секретариат Специального комитета разрабатывает методологию обзора, которая будет предоставлять информацию о предпочтениях комбатантов в отношении интеграции и реабилитации, и заложит основу для последующей работы в рамках обоих процессов. Сейчас стороны предлагают личному составу маоистской армии три пути интеграции, которые они могут выбирать: интеграция в силы безопасности, возвращение к гражданской жизни через профессиональную подготовку и пакет мер по поддержке, и так называемый «добровольный уход» с выплатой денежного пособия.

Что касается параллельного вопроса, фигурирующего в рамках Всеобъемлющего мирного соглашения — а именно, демократизации Непальской армии, — то министерство обороны проинформировало меня в общих чертах о предложении, которое министерство представило Кабинету. Важно,

чтобы работа по этому вопросу продолжалась через проведение широких консультаций, которые предусмотрены Соглашением и временной конституцией. Я передал им, что Организация Объединенных Наций поддерживает их и считает, что прогресс в этой области, а также в решении остающихся вопросов, связанных с правами человека и подотчетностью, важен для позиции Непала как страны, вносящей значительный вклад в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Я также отметил, что маоистская армия и ее руководство несут ответственность за нарушения прав человека в ходе конфликта и после него, и должны выполнять свои торжественные обязательства в этом отношении.

В-третьих, стороны также вновь подтвердили свою готовность с 17 сентября приступить к решению остающихся задач по линии мирного процесса и, по сути, завершить его к 14 января 2011 года. Наряду с интеграцией и реабилитацией бывших комбатантов, еще две области имеют большое значение в этом отношении: выработка конституции и разделение властных полномочий, с которыми сейчас увязаны все остающиеся задачи по линии мирного процесса. По мнению многих политических лидеров, достижение пакетного соглашения по основным аспектам всех трех вопросов было бы правильным подходом к решению проблем, позволяющих выйти из нынешнего тупика.

Многие из моих собеседников говорили о разделении власти как о самой насущной задаче и заверяли, что ее решение могло бы содействовать реальному прогрессу по всем спорным вопросам. Со времени ухода в отставку премьер-министра Непала прошло три месяца, но страной все еще руководит переходное правительство. Двенадцать туров голосования, которые были проведены в парламенте для избрания нового премьер-министра, не выявили победителя.

В тупике находится и процесс разработки конституции, однако большинство из моих собеседников говорили о том, что расхождения во мнениях относительно характера и наполнения новой конституции могут быть преодолены после улучшения политического климата. Председатель Учредительного собрания для активизации процесса разработки конституции инициировал обсуждение около 200 вопросов, по которым отсутствует согласие. На заседании Учредительного собрания, которое со-

стоялось 11 октября, 27 политических партий создали специальную группу в составе семи членов во главе с бывшим премьер-министром и Председателем ОКПН-М Пушпой Камалом Дахалом «Прачандой». В состав этой группы вошли влиятельные политические лидеры и законодатели, и ей было поручено урегулировать разногласия. Ее доклад должен быть представлен 24 октября.

Затянувшийся политический тупик в Непале, который нагляднее всего проявляется в сохраняющейся неспособности избрать нового премьер-министра, осложняется существующими в основных политических партиях внутренними разногласиями, личными интересами и расчетами, а также региональными факторами. Тем не менее диалог по всем острым политическим вопросам в Непале продолжается, и многие лидеры, с которыми я разговаривал в Катманду, выражали надежду на то, что прорыв на политическом фронте начнется в начале ноября, после окончания праздников в Непале. Мы также считаем, что такой прорыв возможен, но для этого партии должны продемонстрировать необходимую гибкость и волю. Критически важным фактором для этого прорыва может стать прогресс в деле формирования правительства, действующего на основе консенсуса, или прогресс в решении важных вопросов, касающихся интеграции и реабилитации.

В моих дискуссиях с политическими лидерами Непала я постоянно напоминал о том, что в соответствии с четким решением, которое Совет Безопасности принял в резолюции 1939 (2010), МООНН покинет Непал после 15 января 2011 года. Это означает, что в этот день Миссия прекратит выполнять свои функции по наблюдению за вооружениями и другие основные задачи и что те сотрудники МООНН, которые будут оставаться в Непале после этой даты, будут заниматься лишь вопросами ликвидации Миссии. Я настоятельно призывал все заинтересованные стороны использовать оставшееся время для решения нерешенных задач. Я подчеркивал, что уход МООНН не должен быть резким, не должен вредить мирному процессу и не должен создавать ненужного вакуума в процессе политического перехода. Я говорил о том, что МООНН готова, в рамках своего мандата, работать со всеми сторонами для обеспечения плавного перехода.

Я также пытался рассеять опасения, которые часто высказываются в Непале политиками самого

разного толка в отношении того, что с уходом МООНН Организация Объединенных Наций может перестать уделять внимание Непалу и его мирному процессу. Я четко заявлял, что, хотя МООНН уходит, Организация Объединенных Наций будет по-прежнему вплотную заниматься этим вопросом. После ухода МООНН мы будем поддерживать правительство Непала и его народ, действуя через страновую группу и из Нью-Йорка.

Сейчас задача всего международного сообщества состоит в том, чтобы дать четко понять политическим партиям, что нынешнее положение дел не отвечает здравому смыслу. Нам следует подчеркивать, что мы поддерживаем их добросовестные усилия и готовность к компромиссу. Друзья и соседи Непала должны быть готовы содействовать поиску решений и оказывать помощь в выполнении соглашений, в том числе по таким вопросам, как интеграция и реабилитация бывших комбатантов, конституционный процесс и будущие выборы и укрепление демократических институтов страны.

В заключение я хотел бы сказать, что осознание того, что МООНН покинет страну не позднее 15 января, несомненно, заставляет политические партии Непала торопиться и больше думать о том, как им выйти их состояния затянувшегося зстоя. Я приветствую последние позитивные события, о которых я только что рассказал. Но разрешите мне еще раз подчеркнуть, что, какими бы важными они ни были, они не заменяют тех политических решений, которые еще предстоит принять политическим лидерам Непала, и тех компромиссов, на которые им необходимо пойти. Партии еще могут достичь своих целей в срок, однако, как я говорил всем, с кем я встречался во время моего визита, для этого потребуются, чтобы они воплотили это новое ощущение необходимости торопиться в конкретные решения и конкретные действия. Чем скорее такие решения будут приняты, тем лучше.

Приоритетной задачей МООНН по-прежнему будет работа с партиями для обеспечения плавной передачи ответственности и ухода. Мы будем продолжать пристально следить за тем, что там происходит, и я в случае необходимости буду готов возвратиться в Непал до конца этого года, чтобы вновь предоставить Совету свежую информацию о развитии событий в этой стране, если Совет сочтет это целесообразным.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Пэскоу за брифинг.

Список ораторов исчерпан. В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.